

Через три дня...

Группа Линь Ханя на Лодочке из листьев прибыла в город Фулинь — небольшой городок, подчиненный Городу Тяньхуан. Хотя он и находился в глуши, общая площадь его была немалой, а поток людей — весьма внушительным.

В Зале Цзянху они взяли пятизвездочное задание — уничтожить секту еретиков. В описании задания говорилось: в последнее время местные практикующие из города Фулинь сообщают о частых исчезновениях бродячих практиков Стадии Закалки Ци. К тому же время от времени во время перевозки грузов торговые караваны подвергаются нападениям внезапно появляющихся в масках практиков численностью от нескольких до нескольких десятков человек, которые подчистую грабят их и убивают всех свидетелей. Из уст чудом спасшихся людей стало известно, что большинство нападавших обладали уровнем Стадии Закалки Ци, но несколько их главарей находились на Стадии Закладывания Основы. Применяемые ими техники и боевые искусства не похожи на методы адептов праведного пути, поэтому их предварительно классифицировали как еретиков. Теперь ученикам секты требуется отправиться на уничтожение этой секты. Примечание: численность и сила еретиков пока не до конца ясны, вероятность высокозвездного мутирования составляет семьдесят процентов.

Вероятность высокозвездного мутирования означала шанс того, что это пятизвездочное задание превратится в шестизвездочное или еще более сложное. Разумеется, высокий риск подразумевал и высокую награду: чем выше вероятность мутирования, тем выше была относительная плата за это задание по сравнению с другими той же сложности. Если в итоге никаких непредвиденных обстоятельств не возникало, это было равносильно тому, что усилия были затрачены как на задание низкого уровня, а награда получена как за высокозвездочное. Поэтому многие ученики секты выбирали столь рискованные поручения — либо в надежде испытать удачу, либо полагаясь на уверенность в собственных силах. Очевидно, что пятерка Линь Ханя относилась ко второй категории.

За эти три дня совместного путешествия Линь Хань также кое-что узнал о Мо Юйянь, У Тяньлуне и У Тяньфэн. Все трое были прямыми учениками Небесной Лучницы. Брат и сестра У Тяньлун и У Тяньфэн специализировались на стрелковых построениях, используя парные луки для создания формаций, способных как атаковать, так и защищаться. Мо Юйянь же специализировалась на технике стрельбы из лука с мощным одиночным взрывным уроном.

Сбор пати в этом мире бессмертных на самом деле очень похож на многие игры из прошлой жизни, здесь тоже важна разумность состава. Три дальнбойных и два бойца ближнего боя пока вполне достаточно, но в будущем придется восполнить пустующие роли танка и лекаря-саппорта, — невольно вспомнив видеоигры из своей прошлой жизни, подумал Линь Хань. Практики лука больше напоминали стрелков, а практикующие меч — убийц или воинов.

Под танками Линь Хань подразумевал тех практиков кулаков, ладоней и пальцев, которые опирались на собственное физическое тело. По сравнению с мастерами меча или сабли, использующими оружие, они уделяли больше внимания прочности плоти, ведь в бою им приходилось полагаться на физическую защиту.

Лекарь же или саппорт был еще одной профессией в этом мире бессмертных — алхимиком. Хотя они не уделяли особого внимания сражениям, путь к обретению божественности у них был проще и чище: они полагались на огромное количество собственных пилюль и уникальное искусство плавления, ускоряющее усвоение пилюль внутри тела, чтобы напролом пережить бедствие Хаоса. Проще говоря: о! У меня полоска здоровья на дне, а я бац — и снова отхилил себя до полного! Бесит, да?

Искусство плавления алхимика, разумеется, могло применяться и на других практикующих, ускоряя усвоение пилюль в их телах и помогая залечивать полученные в бою раны, что естественным образом делало их лекарями-саппортами.

Конечно, далеко не каждый мог стать алхимиком. Эта профессия требовала доведения контроля над духовной энергией до абсолютного предела, и обычно такое давалось от рождения. Именно поэтому алхимиков было крайне мало, а их социальный статус — высок. Отбор в алхимики в сектах проводился по совершенно другим критериям. Секта Тяньхуан, как древнейшая и сильнейшая на Континенте Тяньхуан, разумеется, имела свое собственное место для привлечения алхимиков — Павильон Десяти Тысяч Пилюль.

Павильон Десяти Тысяч Пилюль можно было назвать местом, куда стремился попасть любой алхимик Континента Тяньхуан. Филиалы павильона существовали во всех уголках континента, служа не только для продажи пилюль внешним покупателям, охватывая самые разные сферы, но и для удобства проведения экзаменов для алхимиков.

Вернемся к делу...

Линь Хань и остальные вошли в город Фулинь. Они уже переоделись в повседневную одежду, опасаясь, что одежда учеников секты привлечет излишнее внимание и спугнет добычу. Их прибытие не вызвало никаких подозрений у местных жителей. Однако Линь Хань заметил, что, возможно из-за дел с сектой еретиков, горожане были охвачены паникой и казались чрезмерно настороженными ко всему происходящему вокруг, страшась, что следующими пропавшими окажутся они сами. Количество торговых караванов тоже заметно сократилось.

Похоже, сейчас городу Фулинь приходится несладко, — произнесла Мо Юйянь.

Хм! Во всем виноваты эти еретики, попадись они мне — живыми не уйдут! — с праведным гневом произнес У Тяньлун.

Старший брат У, не спеши. Сейчас нам нужно выждать у заброшенного колодца, давайте сначала найдем какую-нибудь постоянную гостиницу и устроимся там, — сказал Линь Хань.

После этого Линь Хань и остальные нашли гостиницу в центре города и сняли там пять комнат на первое время.

Подвал одной из усадеб в городе Фулинь...

Господин, запасы Кровавого Бассейна снова подходят к концу, — почтительно произнес мужчина, обращаясь к сидевшему напротив него в позе лотоса и практикующему средних лет человеку.

Мужчина был по пояс голым. Во время его практики струйки кровавой ци со всех сторон устремлялись к нему, и на его торпе проступали слои кровавых узоров. Источником же этой ци был большой круглый бассейн в самом центре подвала, вода в котором уже почти иссякла.

Ха... — мужчина среднего лет выдохнул и прекратил практику.

Веди Цин Хая и остальных, пусть возьмут всех учеников и разойдутся на охоту. Действуйте предельно осторожно, Секта Тяньхуан уже положила на нас глаз. Если встретите учеников Секты Тяньхуан и не сможете одолеть их — немедленно отступайте, а вернувшись, обсудим дальнейшее, — медленно отдал распоряжения мужчина.

Слушаюсь! — мужчина почтительно поклонился и удалился.

Эх! Когда же Культ Кровавого Зла сможет выйти в свет? — вздохнул мужчина средних лет.

Пять лет назад он был главой клана Цин в небольшом городке — Цин Тянем. Средний уровень силы членов его клана едва достигал средней ступени Стадии Закалки Ци, а сам он обладал лишь средней ступенью Стадии Закладывания Основы. Враждебный клан, с которым они долгое время были равны по силам, неожиданно примкнул к некогда прославившейся секте и с тех начал жестоко преследовать и мстить клану Цин.

Цин Тянь прекрасно понимал, что такими темпами род Цин скоро будет уничтожен, поэтому он откопал доставшуюся от предков и случайно полученную ими некогда технику культивации злых практиков Сердечная Техника Кровавого Очищения. Предки оставили наказ: до момента гибели рода ни в коем случае не изучать эту технику, ибо ее освоение означало объявление войны всем практикующим.

Но у Цин Тяня не оставалось выбора, и он был вынужден заставить весь клан приступить к её изучению. Цена оказалась ужасной: из сотен членов клана из-за одержимости демонами в процессе тренировок в живых остались лишь несколько десятков. Суть этой техники заключалась в поглощении чистой крови и ци других практикующих для совершенствования, и те погибшие сородичи естественным образом превратились в питательный корм для выживших.

Однако резкий скачок силы за короткое время заставил Цин Тяня почувствовать, что всё это того стоило. В ту же ночь он поднял всех оставшихся и совершил внезапное нападение на враждебный клан. Враги были вырезаны до последнего человека за одну ночь. Цин Тянь собрал жизненную кровь сотен членов враждебного клана, превратив её в Кровавый Бассейн, и среди ночи переселил весь свой клан в город Фулинь, провозгласив себя Култом Кровавого Зла.

Но со временем запасы Кровавого Бассейна неизбежно истощались, и Цин Тянь был вынужден отправлять учеников секты охотиться на практикующих, чтобы подпитывать бассейн. Однако частые исчезновения адептов неминуемо привлекали внимание крупных сект, поэтому Цин Тянь постоянно напоминал о необходимости готовиться к бою.

<http://bllate.org/book/20168/2008376>